

АЛЕКСАНДР МЕЛЬНИКОВ*

ДЖОНАС ПРОСТ: «ТЕРНЫ И ВОЛЧЦЫ» НА ПУТИ ЛОККА К ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Аннотация: Данный текст представляет собой вступительную статью к переводу на русский язык ответа англиканского священника Джонаса Проста на английское издание «Письма о толерантности» Джона Локка. Тексты Проста ранее не переводились на русский язык, хотя их влияние как на позднейшие политические тексты самого Локка, так и на современную интерпретацию локкианского обоснования терпимости широко признаны и обсуждаются в обширной вторичной литературе. Именно в полемике с Простом написаны второе, третье и незавершенное по причине смерти четвертое письмо Локка о толерантности, значительно превосходящие по объему исходный текст и уточняющие многие акценты, оставшиеся непроясненными в первом письме. Прост проводит решительную атаку на утверждение о том, что внешняя сила не может помочь формированию искреннего убеждения в истине, а потому не оправдана в целях спасения души — так называемый аргумент от убеждения (*argument from belief*) Локка. С точки зрения Проста, ни отсутствие прямого подчинения убеждения воле, ни понимание обязанностей правителя на основании естественных интересов его подданных не отменяют права разумного применения силы правителем для защиты религиозной истины — напротив, требуют этого применения как необходимого средства для основополагающего интереса каждого человека в спасении собственной души. Вниманию читателей предлагается перевод первого текста, написанного Простом в полемике, а также вступительная статья об основных темах полемики в целом, с отдельным акцентом на том, как в ее свете предстает, и в каких уточнениях может нуждаться *argument from belief*. В то же время автор подчеркивает, что статус этого аргумента является далеко не единственной, а возможно, не самой главной, интересной или актуальной ставкой в споре Локка и Проста.

Ключевые слова: Прост, Локк, толерантность, аргумент от убеждения, достаточные свидетельства, скептицизм.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-217-238.

В современных дискуссиях о толерантности активно обсуждается парадоксальная логическая структура, казалось бы, общепризнанного идеала. Толерантность предполагает осуждение: нет оснований говорить именно о толерантности (а не признании, включении, почитании и т. д.), по отношению к тому, что прежде не стало объектом обоснованного

*Мельников Александр Авионирович, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), aame1nikov@hse.ru, ORCID: 0000-0001-9782-2390.

**© Мельников, А. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

дистанцирования. Но если дистанцирование остается как-то обоснованным, возникает другой вопрос — почему нужно быть толерантным к тому, против чего есть основания выступить.

Такая постановка вопроса типична для работ о толерантности последних десятилетий: как объяснить тому, кто считает нечто неправильным, что он должен это терпеть (Forst, 2013; Horton, 1996; Mendus, 1989a; Williams, 1996)? Простая формула, по которой преследователь оправдывает свое преследование — «преследую тебя, потому что я прав, а ты нет», снова и снова цитируется как то, с чем должна иметь дело работоспособная теория толерантности. Тем не менее, сегодня такая формула почти неизбежно помещается в кавычки. Мало кто рискует в академическом рассуждении как-либо солидаризироваться с потенциальными преследователями, предлагая в их защиту лучшие имеющиеся аргументы. Но в относительно недавние времена участники практических дискуссий как раз брали на себя подобный риск. Так, выступая против современных ему проектов толерантности ради торжества истины, мыслил в споре с не нуждающимся сегодня в представлении Джоном Локком Джонас Прост.

Прост (Jonas Proast, 1642–1710) был сыном кальвинистского священника, получил образование в Оксфорде и там же (в Колледже Всех душ) служил капелланом. Воспитанник и союзник архиепископа Кентерберийского Уильяма Сэнкрофта, известного своим участием в публикации «Patriarcha» Роберта Филмера, Прост также проявлял роялистские симпатии, что, впрочем, не помешало ему выступить против католического монарха Якова II. В незавершенной «Brief Defence of the Society of St Mary Magdalen College» Прост вступился за членов общества, сопротивлявшихся форсированному королем назначению католического президента (Goldie, 1993: 146). В скором времени сам Прост потерял место оксфордского капеллана, впоследствии возвращался, но был снова изгнан. Словами Марка Голди, «Прост, защитник религиозных преследований, должен был провести 1690-е, чувствуя себя преследуемым посланниками новой церкви» (ibid.: 145).

Прост не оставил собственной философской теории; полемика с Локком стала главным его письменным наследием. Сложно сказать наверняка, что именно заставило его вступить в многолетний спор. Голди склонен рассматривать спор Локка и Проста с перспективы не столько конфликта между англиканской церковью и несогласными с ней, сколько непосредственно касавшегося Проста конфликта между так называемой «High Church» и «Low Church», или латитудирианством,

интересы которого выражал в данном случае Локк. Виктор Нуово пишет, что привести Проста к действию могла и экспрессивная риторика, используемая Уильямом Попплом, переводчиком письма Локка на английский: в предисловии Поппла говорилось о необходимости «абсолютной свободы»¹.

Так или иначе, на выход перевода Прост прореагировал быстро, уже в 1690 году опубликовав (анонимно) свой «The Argument of the Letter Concerning Toleration, Briefly Consider'd and Answer'd». Это не было первой реакцией на текст (еще в год выхода перевода Поппла с ответом выступил архидиакон Эксетера Томас Лонг, резко критикуя проект толерантности как идущий на руку католицизму), но первой и единственной, вызвавшей ответ Локка.

В том же году Локк отвечает Вторым письмом о толерантности. Несмотря на двусмысленное название, сам текст выходит не только анонимно², но и маскируется относительно оригинального письма о толерантности. Локк выступает в роли защитника автора Первого письма, предполагающего, что Прост неверно изложил и недостаточно опроверг аргументы данного текста.

Подобная уловка Локка не оказала серьезного влияния на дальнейшее содержание полемики: Прост не попытался показать, что оппонент плохо понимает аргументы автора Первого письма и вообще не особо проблематизировал разницу между Первым письмом и последующими. По некоторым косвенным признакам можно предположить, что Прост догадывался, что имеет дело с автором «Опыта о человеческом разумении»³.

После ответа Проста на Второе письмо Локка («A Third Letter Concerning Toleration: In Defense of the Argument of the Letter Concerning Toleration, Briefly Consider'd and Answer'd») и выхода Третьего в 1692 году, в полемике наступает долгое затишье. Возможной причиной был непомерный объем Третьего письма (см. Cranston, 1957, Goldie, 1999: 118). С другой стороны, сам период молчания Проста был очень насыщенным для английской истории свободы совести, включая дискуссии

¹ «Абсолютная свобода, справедливая и истинная свобода, равная и беспристрастная свобода — вот в чем мы нуждаемся» (Nuovo, 2022: 44).

² Что обычно для текстов Локка.

³ Прост использует весьма ехидный комплимент по отношению к Аристотелю «Respondebit pro me meus Aristoteles. That old conductor of human understanding...» (Locke on Toleration, 2010: 167).

о скандальной казни в Шотландии студента Томаса Айкенхеда по обвинению в атеизме, и (как выяснилось, окончательную) отмену предварительной цензуры в 1695 году, к которой взывал Мильтон в своей Ареопагитике пятьюдесятью годами ранее. С учетом активизации дискуссий о том, какие меры контроля публичного пространства должны занять место, прежде занятое цензурой⁴, молчание Проста может иметь более сложный характер. Так или иначе, ответ Локку («A Second Letter to the Author of the Three Letters for Toleration»⁵) он публикует лишь в 1704 году. Локк немедленно начинает работу над четвертым письмом, но умирает, не успевая завершить его.

Как и иные работы Локка, все четыре его письма не раз переиздавались на английском языке. Тексты Проста также не остались незамеченными: из недавних переизданий необходимо упомянуть пятый том под ред. М. Голди (*The Reception of Locke's Politics...*, 1999), и более компактный сборник «Locke on Toleration» под ред. Р. Вернона (*Locke on Toleration*, 2010), где первые письма Локка и Проста приводятся полностью, а остальные — с сокращениями.

На русском языке есть некоторое исследование полемики Локка и Проста (см., например, сборник под ред. М. Б. Хомякова (*Послание о веротерпимости...*, 2002) и главу в книге А. Яковлева (*Яковлев*, 2013)), но сам Прост прежде не переводился. Недооцененными остались и письма Локка, написанные им в полемике с Простом: они не были переведены и для собрания сочинений Локка в издательстве «Мысль».

Такая недооценка Проста может влиять, по меньшей мере, на понимание текстов Локка, поскольку, под влиянием аргументов Проста

⁴См., например, работу Кемпа для краткого обзора подобных дискуссий (Kemp, 2012).

⁵Нумерация писем может показаться запутывающей, так как в случае Проста третье письмо оказывается раньше второго. Причина в том, что в анонимной дискуссии Прост и Локк не могут определиться, как именно считать уже написанные письма. После «Письма» Локка и его первого рассмотрения Простом, Локк называет свое письмо «Вторым письмом о толерантности», тем самым не включая в счет первый ответ Проста. Поскольку ниоткуда прямо не следует, что первое и второе письмо Локка написаны одним человеком, Прост, вероятно, не видит причин не включиться в этот же счет и называет свое следующее письмо Третьим. Но Локк стоит на своем способе счета и называет следующее письмо третьим, снова беря в расчет свое первое письмо и не беря в счет Проста, («A Third Letter for Toleration, to the Author of the Third Letter Concerning Toleration»). После этого Прост сдаётся и начинает нумеровать только собственные письма. Но, видимо, назвать уже третье письмо в переписке «третьим» Прост находит слишком странным, поэтому говорит о втором письме, не считая свой первый комментарий на письмо Локка, который, строго говоря, не являлся частью переписки.

Локк значимо смещает акценты по сравнению с оригинальным Письмом о Толерантности (см. Tate, 2016; Tuckness, 2002a; 2008). Сам Локк завещал, чтобы его Письма были изданы в едином томе с работами Проста (Яковлев, 2013: 304).

Долгое время в литературе доминировал взгляд, что главным, если даже не единственным опорным аргументом Локка в пользу толерантности, является аргумент нерациональности принуждения к убеждению, известный как аргумент *from belief*, или *rationality argument* (см. Dunn, 1969; Goldie, 1999; Waldron, 1988).

Природа человеческого разума, — гласит знаменитая цитата из Письма о толерантности, — такова, что никакая внешняя сила не способна принудить его. Отними все имущество, брось его в темницу, подвергай тело мучениям — напрасно всеми этими пытками ты надеешься изменить суждение, которое ум составил о вещах (Локк, Федоров, 1988: 95).

Разные версии этого аргумента можно найти и в «Опыте о человеческом разумении», и даже в ранних «Tracts on Government»⁶. По широко известной интерпретации Джереми Уолдрона, помимо глубоко укорененных в христианской традиции аргументов, Локк предлагает лишь этот аргумент, спорный по целому ряду причин (Waldron, 1988). Начиная с того, что целью преследования может быть вовсе не принуждение разума и тем более не спасение души, и заканчивая тем, что аргумент о неконтролируемости убеждений надо как-то совместить с явными доксатическими обязательствами, которые сам Локк в «Опыте о человеческом разумении» накладывает на недостаточно приверженных истине энтузиастов и «пуританских фанатиков» (см. Jolley, 2016: 9) и тем фактом, что по самому же Локку, убеждения разума «не вполне необходимы, и не вполне произвольны».

Но первым, кто попытался разместить всю аргументацию Локка вокруг одной сомнительной идеи и разбить ее там единым ударом, был именно Прост. В то же время, открывая уже Второе письмо, можно увидеть решительный протест Локка именно против редукативного изложения его доводов, как основанных на одной лишь идее:

⁶ Тем не менее, в логике Tracts «outward religious behaviour» в отличие от *inner belief*, вполне могло подлежать регуляции (Locke, 1967: 127–130; Tate, 2016: ch. 5).

Я думаю, у вас было не больше оснований, чем если бы вы сказали, что лишь в одной из балок дома заключена сила, когда есть несколько других, которые бы поддерживали здание и без нее (Locke, 1824: 67)⁷.

В ходе полемики Прост признает, что позиция Локка динамичнее и сложнее, чем она излагалась на ранних стадиях спора — Локк переносит опору своего рассуждения на совсем другую пропозицию — что каждый правитель считает свою религию истинной, а потому будет использовать принуждение в интересах той религии, которая, с учетом числа разных конфессий, почти наверняка является ложной. Но уже в конце переведенного далее первого ответа Прост рассуждает о трех доводах Локка против права правителя преследовать в религиозных вопросах, а не об одном⁸.

Уже во «Втором письме о толерантности» Локк настолько отходит от радикальной версии аргумента, что принуждение не может определить убеждение, что развернуто аргументирует, как принуждение может привести тех, к кому оно применяется, к разного рода ложным и вредным убеждениям (ibid.: 78).

При этом Прост нигде не занимается лобовой атакой на довод, что разум не может быть принужден силой. Вместо этого, он стремится показать, что хотя разум не может быть принужден грубой силой, умеренная сила — «не напрямую и опосредованно»⁹ — может быть полезна и необходима в вопросах религии, причем не для сугубо политического поддержания порядка, а именно для спасения души.

В основе здесь лежит идея, что сила может изменить контекст, в котором люди приходят к своим убеждениям. А это, в свою очередь, может побудить ум к более внимательному рассмотрению аргументов в пользу истинной религии.

Если люди столь чужды должного рассмотрения вещей там, где это в их наибольших интересах, [...] что остается (кроме милости Божией), дабы оградить их от избранного ими ложного пути, как не обрамить сам путь тернами и препонами? Коли они глухи ко всем убеждениям, встреча с неудобствами

⁷См. также Вернона (Locke on Toleration, 2010: XIX): в переписке Локк убирает фокус с аргумента о неспособности государства порождать мнения, и больше пишет не о *capacity*, а об *authority*, обвиняя Проста в редукции второго к первому.

⁸Этот факт отмечает Тейт (Tate, 2016).

⁹Или «косвенно и на расстоянии», как перевел это А. Яковлев, цитируя соответствующий параграф из Проста (Яковлев, 2013: 308).

может хотя бы прервать их поступь и побудить прислушаться к словам, что они ошиблись путем¹⁰...

Как ни странно, более сложной и интригующей исследовательской задачей может стать экспликация не того, о чем спорят, а того, с чем именно соглашаются — говоря о неподконтрольности убеждений принуждению — Локк и Прост. Как пишет Р. Вернон, излагать Локка, словно его целью было продемонстрировать некое удивительное положение веры и убеждения «за пределами влияния воли» — значит делать его защитником не просто спорной, а даже абсурдной позиции (Vernon, 1997: 28).

В «Опыте...» Локк признает, что даже те, кто овладел всеми релевантными свидетельствами, могут интерпретировать их неправильно, из-за «общепринятых гипотез», «господствующих страстей». Известен его пример с мужем, который не может поверить в неверность жены: одно ее слово перевешивает сколь угодно большое число свидетельств. «*Quod volumus*, — объявляет Локк, — *facile credimus*»¹¹.

Но тогда, — размышляет Вернон, — Прост не просто прав («не напрямую», влияние на волю со стороны государства может влиять на мнения). Сам Локк, должно быть, знал это (*ibid.*: 27).

Неочевидно, что вообще остается от тезиса о неподконтрольности убеждений принуждению, если формирование идей определяется имеющимся опытом. Ведь если контроль доступного опыта с неизбежностью предопределяет и заключения рассудка, рассудок (в пределах того, к каким идеям в принципе можно прийти с учетом возможных вариантов опытных данных) может быть успешно принужден силой.

Возможно, реальное различие между «прямой» и «непрямой» эффективностью принуждения следует искать между неэффективным принуждением вида «думай *X*, не то будешь наказан» и эффективным, (возможно, даже эффективным с необходимостью) принуждением вида «делай *Y*, не то будешь наказан», приводящим к убеждению в *X*.

¹⁰Здесь предложен авторский перевод фрагмента текста «The Argument of the Letter concerning Toleration, Briefly Considered and Answered» (см. Proast, 2010b: 58).

¹¹«Скажите страстно влюбленному человеку, что его обманывают; приведите ему сколько угодно свидетелей неверности его возлюбленной; [...] три ее ласковых слова уничтожат все их показания. *Quod volumus, facile credimus* — „что совпадает с нашими желаниями, тому легко верить“ — это, я думаю, не раз проверено каждым на опыте. [...] И хотя разум по своей природе становится всегда на ту сторону, где вероятность больше, однако человек властен прекратить и ограничить свои исследования и не позволить себе полного и исчерпывающего изучения рассматриваемого вопроса...» (Локк, Савин, 1985: 195).

И тогда следует различать между менее (о неэффективности принуждения для изменения убеждений) и более правдоподобным тезисом — о неподконтрольности убеждения воле¹².

Дальнейшие письма Локка Просту интересны поиском более точных формулировок того, что же именно особенного в отношениях между убеждением, принуждением и волей. Как признает и Вернон, пример с самообманом рогоносца не так легко направить против концепции терпимости. Если простианские преследователи, стремящиеся повлиять на волю, хотят добиться изменения убеждений, локковский рогоносец вовсе не стремится изменить убеждение, в том числе свое. Он просто очень хочет, чтобы его жена была верна ему, и само это желание оказывает серьезное воздействие на его убеждения (Vernon, 1997: 28).

Такая модель отношений воли и убеждения мало чем помогает обоснованию религиозного преследования. Даже если наказания вызовут желание спасения души, а не только спасения от преследования, отсюда не следует, что подобное желание вызовет подлинные религиозные убеждения, необходимые для спасения. Ведь и желание мужа не быть рогоносцем вовсе не помогает ему не быть рогоносцем. Оно несомненно влияет на его убеждения, но вовсе не помогает ему иметь истинные убеждения.

То, насколько мало локковский аргумент *from belief* нуждается в радикальных эпистемологических предпосылках о независимости убеждений под воздействием силы, можно заметить по тому, какую форму сходный аргумент принимает в апологетическом тексте Мэттью Гиндала «An Essay Concerning the Power of the Magistrate...» (1697), посвященном «трем несравненным письмам о терпимости» и развитию (порой повтору) их аргументов против наличия у магистрата прав религиозного преследования:

Фатальные последствия [права преследования] для вечного блаженства человеческого, состоят в прямом склонении людей поступать вопреки их совести [Consciences]. Ибо поскольку сила не более способна изменить или повлиять на ум, чем доводы — на тело, все, что она может сделать, это побудить человека избежать ее тяжести, что он не сделает иначе как действуя в соответствии с желанием магистрата, [...] она может лишь произвести внешнее согласие, но совесть останется против, [...] а если нечто (как это в случае насилия)

¹²С. Мендус, в обзоре на книгу Килкуллена, предлагает различать два вопроса: (1) «whether belief is subject to the will», (2) «whether belief is susceptible to rational justification» (Mendus, 1989b).

вовсе не способно убедить совесть, но обязывает человека действовать, оно обязывает человека действовать против совести, что прямо враждебно его вечному блаженству¹³...

Подобное употребление расхожей формулы, что насилие «вовсе не способно убедить совесть»¹⁴, показывает, что Тиндалу (как и Локку), нет особой нужды доказывать, что сила не способна произвести изменения в сознании. Важно уже то, что она не производит эти внутренние изменения с той же сущностной и прямой связью, как изменения в поведении. Тем самым, любое применение силы в вопросах совести порождает конфликт между поведением и убеждением, который не может быть угоден Богу и оправдан заботами о спасении души.

Впрочем, как уже отмечалось, ни сами тексты Локка, ни их обсуждение Простом, не сводятся к анализу аргумента *from belief*. Начиная со второго письма, Локк пытается добиться от Проста более четких ответов о том, на каких принципах должна, по Просту, применяться сила, и в целом получает их.

Кого наказывать? Тех, кто имея достаточные свидетельства в пользу истинной религии, отвергли ее, то есть не рассмотрели честно и непредвзято? Зачем? чтобы привести их к истине. Как? В той степени, в которой необходимо. (Прост не стремится установить меру наказания за светских властителей, предполагая их куда более опытными и сведущими в решении подобных вопросов). Как долго? Пока длится нарушение, ведь пока достаточные свидетельства в пользу истины не рассмотрены, наказание как заслуженно, так и необходимо (Proast, 1691: 48–52; Locke on Toleration, 2010: 113–116).

¹³Tindal, 1697: ch. 3, §2: «It is of fatal Consequence to the *Eternal Happiness of Mankind*, in having a direct tendency to make them act *contrary to their Consciences*. For since Force can no more work a Change or Alteration on the *Mind*, than Arguments can on *Matter*, all that it can do, is to make Men unwilling to lie under the weight of it; which they have no way of avoiding, but by acting as the Magistrate will have them; the Truth of which Force is wholly unapt to convince them of, and can only produce an outward compliance, the Conscience still remaining averse: For nothing is more evident, than that where a thing is wholly impertinent to convince the Conscience, (as Violence is) and yet it obligeth a Man to act, it obligeth him to act contrary to his Conscience; which is directly contrary to his *Eternal Happiness*: For if he that acts *when he doubts is damned*, he cannot certainly be in a better Condition, who wholly revolts from his Conscience, and basely lieth both to *God and Man*».

¹⁴Хотя формулировка «сила не более способна изменить или повлиять на ум, чем доводы — на тело», если хоть немного усомниться в дуализме картезианского образца, выглядит довольно двусмысленной.

Решительные интонации Проста вызывают неизменное подозрение у Локка, многократно утверждающего, что, несмотря на предполагаемую умеренность наказаний, никаких реальных границ их применению Прост не предлагает (см. *Locke on Toleration*, 2010: 152, IV главу Третьего письма). Но особенное внимание Локка в позднейших письмах занимает вопрос, каковы результаты для истины были бы, допуская все правители подобные преследования¹⁵. Ответ Проста, заключает, возможно, ключ ко всему спору.

Для Проста подобные преследования — это преследования со стороны тех, кто имеет достаточные свидетельства в пользу истинной религии и призывает к их рассмотрению. Соответственно, от универсализации такой практики никакого вреда истинной религии не будет. Если большая часть правителей мира сами не рассмотрели достаточные свидетельства и лишь претендуют на обладание ими, нельзя сравнивать их с теми, кто действительно обладает достаточными свидетельствами (Proast, 1691: 51–52).

В этом ответе Прост подводит дискуссию к эпистемологическому вопросу о том, как устроены свидетельства в пользу истинной религии. Просту видится нелепой мысль, что кто-то рассмотрел достаточные свидетельства в терминальном вопросе спасения души с должным тщанием, и все равно отверг их — это означало бы, что достаточные свидетельства не есть достаточные (*ibid.*: 50–51).

Учитывая деликатность возникающего здесь религиозного контекста, Прост ставит серьезные проблемы перед Локком. С точки зрения, например, Райнера Форста, Локк (в отличие от своего современника Бейля) оказался не очень готов к традиционной христианской аргументации в пользу ограничения терпимости, восходящей к позднему

¹⁵Хотя в разных формах попытка объяснить, каким можно полагать разумный универсальный закон Бога, указанием на ожидаемое и наблюдаемое поведение монархов, злоупотребляющих предполагаемыми законами, есть и в Первом письме, и в других текстах Локка. Например, §41 Первого трактата о правлении гласит: «Более разумно полагать, что бог, который приказал людям плодиться и размножаться, скорее сам предоставил им всем право пользоваться пищей и одеждой и другими жизненными удобствами, [...], чем заставлять их зависеть в своем существовании от воли человека, который обладал бы властью уничтожить их всех, [...] и, будучи несколько не лучше других, мог [...] скорее постоянно понуждать их к тяжелой работе, чем способствовать великому предначертанию бога „плодитесь и размножайтесь“ с помощью щедрого предоставления жизненных удобств. Пусть тот, кто сомневается в этом, посмотрит на абсолютные монархии мира и увидит, что происходит там с жизненными удобствами и огромными массами людей» (Локк, Федоров, 1988: 169).

Августину (см. Forst, 2008: 284–285). Многие доводы Проста и впрямь можно обозначить как исследование возможности переноса на англиканскую почву августинианской интенции воздействовать на религиозные убеждения из-за любви к душе ближнего. Прост способен одновременно всерьез рассматривать пространство индивидуального размышления как ключевого для спасения души и понимать *commonwealth* с точки зрения общих целей учреждающих его членов. По его логике, применение силы в вопросах религии оказывается частью заботы граждан о самих себе: в рамках общественного соглашения не лишенный здравого смысла индивид, отдавая отчет в своей интеллектуальной лености и грешности, обязательно пожелает возложить на правительство полномочия по поддержанию истинной религии, от которой он по своему неразумию может отпасть.

Но если Прост стремится обосновать, что спасение души входит в цели, с которыми должны учреждаться человеческие сообщества, то Локк сосредоточен на критике положения, по которому средством, задуманным Богом для подобной цели, является внешняя сила. Во Втором письме, не без ехидства повторяя на разные лады простовский оборот «не напрямую и опосредованно», Локк настаивает, что такая «непрямая» полезность — очень слабое свидетельство в пользу практики: едва ли существует практика, которую мудрый Господь не мог бы направить на пользу благому замыслу. Возможно, пишет Локк, колотая рана однажды сработает как кровопускание и спасет человека вместо того, чтобы убить. Возможно, заточение невинного в тюрьму по неисповедимым путям поможет спасению души этого невинного — но это не повод оправдывать любые средства как политически допустимые.

Если ваша непрямая и опосредованная пригодность может уполномочить правителя применять силу в вопросах религии, все жестокости, применяемые язычниками против христиан, папистами против протестантов, и всякое преследование христиан как на подбор — все оправдано (Locke, 1824: 69–70).

Прост в ответ уточняет, что выводит право силы не из одной лишь непрямой полезности, но из связки полезности с необходимостью (Proast, 1691: 17). Но это делает его уязвимым для теологического аргумента: когда сам Прост пытался показать, что милость Бога предполагает, что Он снабдил человеческие общества достаточными средствами для спасения души, (и следовательно, правитель должен пользоваться теми средствами, которые были ему доверены), Локк аргументирует, что милость Бога предполагает, что Он снабдил человеческие общества

достаточными средствами для спасения души помимо грубой силы. И сама идея, что применение силы светской властью необходимо для спасения душ, оказывается крайне спорной¹⁶.

Помимо этого, Локк многократно повторяет и секулярный аргумент — кто именно должен судить о необходимости и полезности применения силы? Истинности религии, к доводам которой необходимо прислушиваться? Достаточности оснований, по которым правитель считает истинной религию, в интересах которой применяет силу? Должен ли судить об этом сам применяющий силу правитель? Лично Джонас Прост?

Как мы уже отчасти увидели, на протяжении всей полемики и Локк, и Прост апеллируют к несовершенству человеческого разума. В позднейших дискуссиях Нового и Новейшего времени локковская стратегия, видящая в ограниченности человеческих суждений довод в пользу обширной свободы совести, станет доминирующей. Но для Проста именно слабость человеческого ума становится одной из основных причин, почему силу в религиозных вопросах использовать не просто полезно, но необходимо.

Если Локк больше подчеркивает неспособность человека прийти к окончательной достоверности по большей части спорных вопросов между разными религиозными традициями¹⁷, Прост настаивает, что наличие достаточных свидетельств как раз является ультимативным свойством истинной религии, и сила используется правильно именно тогда, когда имеет своей целью заставить прислушаться к этим достаточным свидетельствам. Погрешимость человеческого ума для Проста означает скорее неготовность рассматривать свидетельства с должным тщанием и естественность, с которой человек остается при сколь угодно ложном, но привычном мнении, если терпимость к разным мнениям позволяет ему это делать.

У Локка достаточные свидетельства в частных вопросах религии не конгруэнтны человеческому уму; у Проста несовершенство ума тесно

¹⁶Здесь нужно различать два вопроса: (1) какие религиозные убеждения необходимы для спасения души, а какие — нет (важный сюжет в позднем тексте Локка «Reasonableness of Christianity»), (2) необходимо ли применение силы даже для формирования убеждений, необходимых для спасения. В зависимости от того, какому вопросу придается большее значение, можно различать модели включения всех в общую церковь, «очищенную» от спорных постулатов, вызывающих разногласия, и модели собственно терпимости между разными церквями. Локк в разных текстах склонен использовать оба вопроса для обоснования религиозной терпимости (см., например, Jolley, 2016: 138–139).

¹⁷«That it can be judicially known that the true religion has been tendered to anyone with sufficient evidence, is what I deny» (Locke, 1824: 260).

связано со слабостью человеческой воли к познанию истины. Хотя полемика Локка и Проста развилась в этом направлении лишь частично и в основном в поздних письмах, она провоцирует глубже исследовать природу несовершенства ума и воли в контексте терпимости, а также более пристально исследовать связь эпистемологических и политических доводов в неполемических текстах Локка.

Некоторые исследователи локкианской концепции терпимости считают ее серьезным преимуществом независимость от скептической опоры. В исследованиях последних лет описываются многочисленные трудности «скептического» подхода к терпимости. Скептицизм, в зависимости от того, как его проводить, может вести отнюдь не к торжеству либеральной терпимости, а, например, к попытке создать ограничивающие условия, максимально способствующие достижению членами общества атаксии. Или к полному отказу строить универсальную практическую философию, к релятивизму, радикальному волонтаризму, авторитаризму и т. д.¹⁸

Письма Локка избегают ряда трудностей, с которыми сталкиваются апологеты терпимости, решающие использовать для обоснования хрупкую и амбивалентную скептическую почву. Локк не требует от сторонников терпимости ставить под сомнение свою возможность придерживаться истины в кардинальных вопросах, тем более — ставить под сомнение осмысленность самой идеи истины (см. Tuckness, 2002b). Формально, вся полемика Локка и Проста проходит под общим знаменем согласия, какую религию они оба считают истинной¹⁹ — но это не мешает Локку развивать проект терпимости по отношению к тому, что он сам же считает заблуждением (и на практике общаться с представителями разных конфессий, включая пресвитериан и квакеров; см. Goldie, 1993: 144).

И все же некоторые аргументы Локка (так называемый *argument from error*) оказываются сами довольно скептическими. Хотя Локк

¹⁸Mendus, 1989a: 75–79; Justifying Toleration..., 2009; Mendus, 1989b; Tuckness, 2002a. Исторические примеры поддержания скептиками авторитаризма (см. Tuck, 2009). Одна из общих интуиций здесь состоит в том, что скептический аргумент бессилен против потенциальных преследователей, убежденных в своей правоте.

¹⁹Прямолинейное утверждение согласия между Локком и Простом в этом вопросе оказывается объектом резкой критики Джона Тейта (Tate, 2016: ch. 6), подчеркивающего акцент, с которым Локк выступает против наличия достаточных свидетельств в пользу истинной религии.

и соглашается с Простом, какая религия является истинной, он занимает несколько витиеватую позицию, утверждая в то же время, что не имеет об этом достоверного знания, основанного на достаточных свидетельствах. Подобная неопределенность не ускользает от критических выпадов Проста и оказывается в центре внимания в позднейших письмах.

Вопрос, насколько Локк позволяет проекту терпимости обрести автономию от скептицизма, остается открытым (см. дискуссии о роли скептицизма в проекте толерантности Локка: Nicholson, 1991; Tate, 2016; Vernon, 1997; Waldron, 2002; Wolfson, 2010). При изучении полемики Локка и Проста оказывается неизменно интригующим, как именно связано справедливое проведение границ свободы совести с предполагаемыми отношениями между человеком и истиной. Быть может, без решения эпистемологического спора и вовсе невозможно рассудить справедливо о результатах полемики. Уходя в ответах Просту от абстрактного аргумента от природы убеждения к аргументу от универсализации, Локк пытается показать, что принцип «применяй силу во благо истинной религии» (оставляя здесь открытым вопрос, насколько его рассуждения применимы к более широкому «применяй силу во благо истины») не может быть частью закона природы, закона разума и воли Бога, поскольку справедливый законодатель, зная ограниченность человеческой природы, не мог повелеть следовать закону, который — с учетом того, коль часто преследующие во имя истины сами заблуждаются относительно нее — принесет больше вреда, чем пользы. Так, в последней главе «Третьего письма» Локк пишет:

Если бы существовало поручение [commission] всем магистратам по закону природы, которое обязывало бы их использовать силу, чтобы привести людей к истинной религии, для них не было бы возможно исполнить этот наказ, без вынесения суждения о том, что есть истинная религия, а потому [...] всякий магистрат считал бы себя обязанным использовать силу, чтобы привести людей к тому, что он считает истинной религией (Locke, 1824: 541).

Трудность в том, что позиция Проста как раз учитывает, что право (и обязанность) применять силу для продвижения истинной религии предполагает обязанность здраво судить об истинной религии. Долг применения силы идет у Проста «в комплекте» с долгом рассматривать доводы в отношении истинной религии. Тот, кто отворачивается от «достаточных свидетельств» религиозной истины и упорствует в заблуждении, так же не исполняет долг правителя, как тот, кто, согла-

шаясь с религиозной истиной, отказывается использовать «пригодные и необходимые средства» для ее защиты.

Я всегда полагал не вызывающим вопросов, что никто в мире, ни правитель, ни кто иной, не имеет никакого права использовать силу или любые иные средства [...], чтобы вести людей к ложной религии, как бы он сам ни убеждал себя в ее истинности (Proast, 2010a: 164).

Поэтому эпистемологический вопрос может претендовать на решающее значение. Прост последовательно настаивает, что в вопросах религии человеку при должной ответственности может открыться истина: никакая религия, кроме истинной, «не может исповедоваться иначе как в силу видимости, не выдерживающей тщательного испытания» (ibid.: 166). Если человеческие заблуждения проистекают не из нехватки свидетельств, позволяющих установить достоверную истину по частным вопросам²⁰, а из нехватки воли к познанию, обязательство правителя придерживаться истинной религии перестает быть пустым, а аргументы Локка, регулярно взывающие к симметрии между разными правителями, расходящимися в вопросах религии, рискуют потерять в валидности. Сходная проблема возникает и в важнейшей французской полемике о терпимости тех времен — Бейля и Арно, где последний утверждает, что недостаточно следовать собственной совести, необходимо также всеми силами стремиться к правильному пониманию и действию²¹.

В своем последнем письме Прост уделяет чуть большее внимание эпистемологии, критикуя локковскую дихотомию знания (строго демонстрируемого) и вероятностных убеждений (*beliefs*):

Есть третий род степени убеждения, хотя и не основанный на строгой демонстрации, но в твердости и стабильности далеко превосходящий все основанное лишь на предполагаемой вероятности [slight appearance of probability], опираясь на ясные и надежные доказательства [proof], что не оставляет разумных сомнений для внимательного и непредвзятого ума [...] и потому в отношении религии очень часто называется в Писании не только верой или мнением [faith or belief]; но и знанием, в других местах — полной уверенностью [...] этот род убеждения, это знание, эту полную уверенность, люди могут и должны

²⁰ Локк признает достаточными свидетельства в пользу самого существования Бога, но не спекулятивных догматов. Теоретическую сложность здесь вызывают отношения Локка к постулату о Троице и природе Иисуса, последнюю из которых он явно вписывает в основу христианских воззрений, в то же время не предполагая конкретных свидетельств.

²¹ См. классическую работу «Sincerity and Truth: Essays on Amauld, Bayle and Toleration» (Kilcullen, 1988).

иметь в отношении истинной религии, но никогда не обретут в отношении ложной (Proast, 2010a: 165).

Локк, в свою очередь, продолжает отрицать наличие некоего третьего рода убеждения в незаконченном «Четвертом письме».

В заключение несколько замечаний переводчика.

Прежде всего хочу выразить глубокую благодарность Максиму Евстигнееву, с которым мы вычитали и обсудили весь рабочий вариант перевода. Его идеи и предложения, а также наши регулярные беседы о Локке и его современниках серьезно отразились на самом переводе, на комментариях к нему и на этой вступительной статье.

Одна из многих возникших при наших обсуждениях идей состоит в осознании того, что дополнительный пласт дискуссии между Простом и Локком может быть обнаружен благодаря удерживанию самоочевидного для обоих из библейского контекста. Например, часто упоминаемые во вторичной литературе «шипы и тернии» (*thorns and briars*), с которыми Прост красочно сравнивает необходимые меры сделать ложный путь в религии не столь удобным, не раз фигурируют в тексте Писания.

Чтобы сохранить этот контекст, я старался при обнаружении возможных библейских отсылок сохранять их в переводе, (так, «шипы и тернии» чуть не стали «тернами и волчцами», но в итоге я остановился на чуть более понятном варианте «терны и препоны»), во-вторых, упоминать в сносках стихи из Библии, возможно соотносимые с полемикой Проста и Локка. В случае «*thorns and briars*» это притча из книги Исаяи о винограднике, где Бог объявляет, что «зарастет тернами и волчцами» виноградник, давший, вопреки своему назначению, дурные плоды.

Этот образ вполне мог казаться привлекательным для Проста, поскольку связывал непрямые карательные меры с божественной волей. Не менее интересно, как отвечает на образ Локк — спрашивая, кому же должна принадлежать власть обрамлять пути подобными тернами, если не самому Богу (Locke, 1824: 162), тем самым продолжая взаимодействовать с идеей божественной воли из притчи.

При работе с цитатами из Письма я обращался к последнему русскоязычному переводу, сделанному для собрания сочинений Локка в издательстве «Мысль» Н. А. Федоровым. В некоторых случаях я от него отходил, сообщая об этом в сносках. Основной причиной было стремление держаться ближе к оригиналу текста Проста, который цитирует Локка не по латыни, а в прижизненном английском переводе Поппла.

Помимо этого, вопреки Федорову, я перевожу *toleration* как «толерантность», а не «веротерпимость». Во-первых, в спорных случаях мне видится продуктивным давать перевод, который не был прежде использован. Во-вторых, говорить о толерантности представляется и более точным, чем о веротерпимости, так как по современному состоянию языка термин *toleration* не означает непременно *religious toleration*. Наконец, сужение ключевого термина статьи до «веротерпимости» оттеняет одну из основных линий современных дискуссий о практической философии Локка, а именно — может ли его защита терпимости иметь значение в секулярном обществе (Dunn, 1969; Schwartzman, 2005; Tate, 2013; Tuckness, 2002a; Waldron, 1988; 2002; Mendus, 1989a: 22–43). Говоря о концепции толерантности, а не просто веротерпимости в отношении Локка, мы повышаем исследовательские ставки, провоцируя размышления, адекватна ли его теория современным проблемам, связанным с осмыслением терпимости и ее отношения к истине.

В не менее знаменитом англоязычном тексте о свободе мысли и совести полтора века спустя утверждалось, что познание, не основанное на серьезной работе с противоположной точкой зрения, даже если эта точка зрения ложна, приводит к омертвлению понимания того, почему истинная точка зрения истинна. В этом отношении та серьезность, с которой Локк и Прост спорят, допустимо ли принуждение в вопросах совести, может попытаться дать фору многим позднейшим полемикам, и даже в чем-то оживить столь проблематичное сегодня обсуждение свободы совести. Полемика Локка и Проста, в которой сама необходимость максимально широкой толерантности и плюрализма не предзадана, а является прямым предметом спора и обоснования, может — как ни иронично — оказаться ближе современному российскому читателю, все чаще сталкивающемуся с тем, что в вопросах, относительно которых могло бы существовать формальное, но недостаточно глубокое и обоснованное согласие, на самом деле есть, что обсуждать, обдумывать и обосновывать.

ЛИТЕРАТУРА

- Локк Д. Опыт о человеческом разумении. Книга IV / пер. с англ. И. С. Нарского // Сочинения. В 3 т. Т. 2 / под ред. И. С. Нарского. — М. : Мысль, 1985. — С. 3–201.
- Локк Д. Послание о веротерпимости / пер. с лат. Н. А. Федорова // Сочинения. В 3 т. Т. 3 / под ред. И. С. Нарского. — М. : Мысль, 1988. — С. 91–134.

- Послание о веротерпимости Дж. Локка : точки зрения / под ред. М. Б. Хомякова. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2002.
- Яковлев А.* Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. — М. : Издательство Института Гайдара, 2013.
- Cranston M.* John Locke. A Biography. — London : Longmans, Green & Co, 1957.
- Dunn J.* The Political Thought of John Locke : An Historical Account of the Argument of the “Two Treatises of Government”. — Cambridge : Cambridge University Press, 1969.
- Forst R.* Pierre Bayle’s Reflexive Theory of Toleration // Toleration and Its Limits / ed. by M. Williams, J. Waldron. — New York : New York University Press, 2008. — P. 78–113.
- Forst R.* Toleration in Conflict : Past and Present. — Cambridge : Cambridge University Press, 2013.
- Goldie M.* John Locke, Jonas Proast and Religious Toleration 1688–1692 // The Church of England c. 1689–c. 1833 : From Toleration to Tractarianism / ed. by J. Walsh, C. Haydon, S. Taylor. — Cambridge : Cambridge University Press, 1993. — P. 143–171.
- Goldie M.* Introduction to Jonas Proast “A Second Letter to the Author of the Three Letters for Toleration” // The Reception of Locke’s Politics. Vol. 5. The Church, Dissent and Religious Toleration 1689–1773 / ed. by M. Goldie. — London : Pickering & Chatto, 1999.
- Horton J.* Toleration as a Virtue // Toleration : Elusive Virtue / ed. by D. Heyd. — Princeton : Princeton University Press, 1996. — P. 28–43.
- Jolley N.* Toleration and Understanding in Locke. — Oxford : Oxford University Press, 2016.
- Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives / ed. by S. Mendus. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
- Kemp G.* The “End of Censorship” and the Politics of Toleration, from Locke to Sacheverell // Parliamentary History. — 2012. — Vol. 31, no. 1. — P. 47–68.
- Kilcullen J.* Sincerity and Truth : Essays on Amauld, Bayle and Toleration. — Oxford : Clarendon Press, 1988.
- Locke J.* The Works. In 9 vols. Vol. 5. Four Letters Concerning Toleration. — 12th ed. — London : Rivington, 1824.
- Locke J.* Two Tracts on Government. — Cambridge : Cambridge University Press, 1967.
- Locke on Toleration / ed. by R. Vernon. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
- Mendus S.* Toleration and the Limits of Liberalism. — London : Macmillan, 1989a.
- Mendus S.* Toleration, Truth and Reciprocity : In Defence of the Closed Mind // Seventeenth-Century French Studies. — 1989b. — Vol. 11, no. 1. — P. 182–188.

- Nicholson P.* John Locke's Later Letters on Toleration // John Locke. A Letter Concerning Toleration in Focus / ed. by J. Horton, S. Mendus. — London : Routledge, 1991. — P. 163–187.
- Nuovo V.* Locke and Jonas Proast // The Lockean Mind / ed. by J. Gordon-Roth, S. Weinberg. — London : Routledge, 2022. — P. 44–46.
- Proast J.* A Third Letter Concerning Toleration : In Defense of the Argument of the Letter Concerning Toleration, Briefly Consider'd and Answer'd. — Oxford : Printed by L. Lichfield, for George West, Henry Clements, 1691.
- Proast J.* From a Second Letter to the Author of the Three Letters for Toleration // Locke on Toleration / ed. by R. Vernon. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010a. — P. 164–169.
- Proast J.* The Argument of the Letter Concerning Toleration, Briefly Considered and Answered // Locke on Toleration / ed. by R. Vernon. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010b. — P. 54–66.
- Schwartzman M.* The Relevance of Locke's Religious Arguments for Toleration // Political Theory. — 2005. — Vol. 33, no. 5. — P. 678–705.
- Tate J. W.* Dividing Locke from God // Philosophy and Social Criticism. — 2013. — Vol. 39, no. 2. — P. 133–164.
- Tate J. W.* Liberty, Toleration and Equality : John Locke, Jonas Proast and the Letters Concerning Toleration. — London : Routledge, 2016.
- The Reception of Locke's Politics. Vol. 5. The Church, Dissent and Religious Toleration 1689–1773 / ed. by M. Goldie. — London : Pickering & Chatto, 1999.
- Tindal M.* An Essay Concerning the Power of the Magistrate, and the Rights of Mankind in Matters of Religion with Some Reasons in Particular for the Dissenters Not Being Obliged to Take the Sacramental Test but in Their Own Churches, and for a General Naturalization : John Locke, Jonas Proast and the Letters Concerning Toleration. — London : Printed by J. D. for Andrew Bell, 1697.
- Tuck R.* Scepticism and Toleration in the Seventeenth Century / ed. by S. Mendus. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
- Tuckness A.* Locke and the Legislative Point of View. — Princeton : Princeton University Press, 2002a.
- Tuckness A.* Rethinking the Intolerant Locke // American Journal of Political Science. — 2002b. — Vol. 46, no. 2. — P. 288–298.
- Tuckness A.* Locke's Main Argument for Toleration // Toleration and Its Limits / ed. by M. Williams, J. Waldron. — New York : New York University Press, 2008. — P. 114–138.
- Vernon R.* The Career of Toleration. John Locke, Jonas Proast, and After. — McGill-Queen's University Press, 1997.
- Waldron J.* Locke : Toleration and the Rationality of Persecution // Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives / ed. by S. Mendus. — Cambridge : Cambridge University Press, 1988.

Waldron J. God, Locke and Equality. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002.

Williams B. Toleration : An Impossible Virtue? // Toleration : Elusive Virtue / ed. by D. Heyd. — Princeton : Princeton University Press, 1996. — P. 18–27.

Wolfson A. Persecution or Toleration : An Explication of the Locke-Proast Quarrel, 1689–1704. — Lanham : Lexington Books, 2010.

Mel'nikov, A. A. 2024. "Dzhonas Prost: 'Terny i volchtsy' na puti Lokka k tolerantnosti [Jonas Proast: 'Thorns and Briars' on Locke's Way Towards Toleration]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (1), 217–238.

ALEKSANDR MEL'NIKOV

PHD IN PHILOSOPHY

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0001-9782-2390

JONAS PROAST: "THORNS AND BRIARS" ON LOCKE'S WAY TOWARDS TOLERATION

Abstract: This text offers an introductory article and a translation of the response of the Anglican priest Jonas Proast to the English edition of John Locke's "Letter on Toleration." Proast's texts have not previously been translated into Russian, although their influence both on Locke's later political texts and on contemporary interpretations of Lockean justification for toleration is widely recognized and discussed. Locke's second, third and fourth (unfinished due to death) letters on toleration were written as responses to Proast, clarifying different aspects that had remained unclear in the first letter. Proast makes a decisive attack on the claim that an external force cannot induce a sincere belief in the truth, and is therefore not justified for the purpose of salvation (the so-called "argument from belief" of Locke). In Proast's view, neither the absence of direct subordination of reason to will, nor the understanding of the duties of magistrate on the basis of the natural interests of his subjects abolish the magistrate's authority to the reasonable use of outward force in defense of religious truth—on the contrary, this use is necessary for the fundamental interest of every person in salvation. Readers are offered a translation of the first text written by Proast in the polemic, as well as an introductory article covering the polemic as a whole, specifically focusing on how the argument from belief appears in the light of the polemic and what clarifications may be needed. At the same time, the author emphasizes that the status of this argument is far from the only, and perhaps even the most important, interesting or relevant stake in the Locke-Proast controversy.

Keywords: Proast, Locke, Toleration, Argument from Belief, Sufficient Evidence, Skepticism.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-217-238.

REFERENCES

- Cranston, M. 1957. *John Locke. A Biography*. London: Longmans / Green & Co.
 Dunn, J. 1969. *The Political Thought of John Locke: An Historical Account of the Argument of the "Two Treatises of Government"*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Forst, R. 2008. "Pierre Bayle's Reflexive Theory of Toleration." In *Toleration and Its Limits*, ed. by M. Williams and J. Waldron, 78–113. New York: New York University Press.
- . 2013. *Toleration in Conflict: Past and Present*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goldie, M. 1993. "John Locke, Jonas Proast and Religious Toleration 1688–1692." In *The Church of England c. 1689–c. 1833: From Toleration to Tractarianism*, ed. by J. Walsh, C. Haydon, and S. Taylor, 143–171. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 1999a. "Introduction to Jonas Proast 'A Second Letter to the Author of the Three Letters for Toleration'." In *The Church, Dissent and Religious Toleration 1689–1773*, vol. 5 of *The Reception of Locke's Politics*, ed. by M. Goldie. London: Pickering & Chatto.
- . ed. 1999b. *The Church, Dissent and Religious Toleration 1689–1773*. Vol. 5 of *The Reception of Locke's Politics*. London: Pickering & Chatto.
- Heyd, D., ed. 1996. *Toleration: Elusive Virtue*. 28–43. Princeton: Princeton University Press.
- Horton, J. 1996. "Toleration as a Virtue." In *Toleration: Elusive Virtue*, ed. by D. Heyd, 28–43. Princeton: Princeton University Press.
- Jolley, N. 2016. *Toleration and Understanding in Locke*. Oxford: Oxford University Press.
- Kemp, G. 2012. "The 'End of Censorship' and the Politics of Toleration, from Locke to Sacheverell." *Parliamentary History* 31 (1): 47–68.
- Khomyakova, M. B., ed. 2002. *Poslaniye o veroterpimosti Dzh. Lokka [A Letter on Toleration of Locke]: tochki zreniya [Points of View]* [in Russian]. Yekaterinburg: Izd-vo UrGU [Ural State University Press].
- Kilcullen, J. 1988. *Sincerity and Truth: Essays on Amauld, Bayle and Toleration*. Oxford: Clarendon Press.
- Locke, J. 1824. *Four Letters Concerning Toleration*. Vol. 5 of *The Works*, 12th ed. 9 vols. London: Rivington.
- . 1967. *Two Tracts on Government*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 1985. "Opyt o chelovecheskom razumenii. Kniga IV [An Essay Concerning Human Understanding]" [in Russian]. In vol. 2 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed. and trans. from the English by I. S. Narskiy, 3–201. 3 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- . 1988. "Poslaniye o veroterpimosti [Epistola de tolerantia]" [in Russian]. In vol. 3 of *Sochineniya [Collected Works]*, ed. by I. S. Narskiy, trans. from the Latin by N. A. Fedorov, 91–134. 3 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Mendus, S. 1989a. *Toleration and the Limits of Liberalism*. London: Macmillan.
- . 1989b. "Toleration, Truth and Reciprocity: In Defence of the Closed Mind." *Seventeenth-Century French Studies* 11 (1): 182–188.
- , ed. 2009. *Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nicholson, P. 1991. "John Locke's Later Letters on Toleration." In *John Locke. A Letter Concerning Toleration in Focus*, ed. by J. Horton and S. Mendus, 163–187. London: Routledge.
- Nuovo, V. 2022. "Locke and Jonas Proast." In *The Lockean Mind*, ed. by J. Gordon-Roth and S. Weinberg, 44–46. London: Routledge.
- Proast, J. 1691. *A Third Letter Concerning Toleration: In Defense of the Argument of the Letter Concerning Toleration, Briefly Consider'd and Answer'd*. Oxford: Printed by L. Lichfield, for George West, / Henry Clements.
- . 2010a. "From a Second Letter to the Author of the Three Letters for Toleration." In *Locke on Toleration*, ed. by R. Vernon, 164–169. Cambridge: Cambridge University Press.

- . 2010b. "The Argument of the Letter Concerning Toleration, Briefly Considered and Answered." In *Locke on Toleration*, ed. by R. Vernon, 54–66. Cambridge: Cambridge University Press.
- Schwartzman, M. 2005. "The Relevance of Locke's Religious Arguments for Toleration." *Political Theory* 33 (5): 678–705.
- Tate, J. W. 2013. "Dividing Locke from God." *Philosophy and Social Criticism* 39 (2): 133–164.
- . 2016. *Liberty, Toleration and Equality: John Locke, Jonas Proast and the Letters Concerning Toleration*. London: Routledge.
- Tindal, M. 1697. *An Essay Concerning the Power of the Magistrate, and the Rights of Mankind in Matters of Religion with Some Reasons in Particular for the Dissenters Not Being Obligated to Take the Sacramental Test but in Their Own Churches, and for a General Naturalization: John Locke, Jonas Proast and the Letters Concerning Toleration*. London: Printed by J. D. for Andrew Bell.
- Tuck, R. 2009. *Scepticism and Toleration in the Seventeenth Century*. Ed. by S. Mendus. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tuckness, A. 2002a. *Locke and the Legislative Point of View*. Princeton: Princeton University Press.
- . 2002b. "Rethinking the Intolerant Locke." *American Journal of Political Science* 46 (2): 288–298.
- . 2008. "Locke's Main Argument for Toleration." In *Toleration and Its Limits*, ed. by M. Williams and J. Waldron, 114–138. New York: New York University Press.
- Vernon, R. 1997. *The Career of Toleration. John Locke, Jonas Proast, and After*. McGill-Queen's University Press.
- , ed. 2010. *Locke on Toleration*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Waldron, J. 1988. "Locke: Toleration and the Rationality of Persecution." In *Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives*, ed. by S. Mendus. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2002. *God, Locke and Equality*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Williams, B. 1996. "Toleration: An Impossible Virtue?" In *Toleration: Elusive Virtue*, ed. by D. Heyd, 18–27. Princeton: Princeton University Press.
- Williams, M., and J. Waldron, eds. 2008. *Toleration and Its Limits*. New York: New York University Press.
- Wolfson, A. 2010. *Persecution or Toleration: An Explication of the Locke-Proast Quarrel, 1689–1704*. Lanham: Lexington Books.
- Yakovlev, A. 2013. *Zaveshchaniye Dzhona Lokka, priverzhentsa mira, filosafo i anglichanina [The Last Will of John Locke, Defender of Peace, Philosopher, Englishman]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Instituta Gaydara [Gaydar Institute Press].